

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKYCasilla de Correo 2847
Buenos Aires ArgentinaCorreo
Argentino
Suc. 30 (B)FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, martes, 31 de octubre de 1967

Буэнос Айрес, вторник 31 октября 1967 года № 924

С. Л. Войцеховский

Записная Книжка

ОКТАБРЬ 1967

ГОРЬКИЙ ВОПРОС

— Почему — написал мне издали человек, ставший эмигрантом в 1944 г. — почему наши монархисты, как я их вижу здесь, становятся все больше изолированной группой, какой-то сектой, замкнувшейся в собственной среде и одинаково неримиримой к коммунистам и к инакомыслящим русским людям? Я прочитал Вашу статью в “Нашей Стране” (от 15-го августа), но не нашел в ней ответа на этот волнующий вопрос. Буду Вам признателен за разъяснение.

Такое письмо требует ответа. Его автор — насколько знаю — впервые встретился с эмигрантами еще в России, на занятой немцами территории. Под влиянием своих первых зарубежных знакомых он стал одним из тех, кто теперь называет себя солидаристом. Его увлечение их программой продолжалось до конца войны. После нее, в американской зоне Германии, он с ними порвал, но никогда не участвовал в нападениях на людей, бывших несколько лет его друзьями. Он не скрывал, однако, что причиной разрыва были не только тактические расхождения, но и неприемлемость того, что он однажды, в частном письме, назвал “идеологическим оппортунизмом” солидаристов, их “демократической маской”, надетой после войны ради сохранения организации.

Автор письма — несмотря на сравнительную молодость — прочно связан с русской национальной и религиозной традицией. Поэтому то, что он назвал превращением русских зарубежных монархистов в замкнутую секту, его давно огорчает.

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА

Огорчает оно и меня, но, в отличие от автора письма, который, кажется, хочет не только участия монархистов в общем русском антикоммунистическом фронте, но и создания общей политической программы этого фронта, я в возможность такой программы не верю и даже не

считаю ее нужной. Общий русский антикоммунистический фронт желателен, нужен и возможен тактически, но не стратегически.

Трудно свести к общему знаменателю желание восстановить в России монархию с Царем из Дома Романовых и революционный ревизионизм некоторых эмигрантов, призывающих к свержению диктатуры коммунистической партии, но считающих, если не Октябрь, то февраль фундаментом будущей России. Компромисса между этими стремлениями быть не может, но его невозможность не должна быть причиной гражданской войны в русском зарубежье. Существует общая, ближайшая цель — уничтожение коммунистической диктатуры в России. Эта ближайшая цель не может быть достигнута одними монархистами или одними республиканцами и солидаристами. Ее может достичь только весь русский народ, не состоящий в данное время из одних монархистов.

Если невозможно политическое сотрудничество всех зарубежных течений, движений и партий в общем антикоммунистическом фронте, то, во всяком случае, возможно и необходимо прекращение раздоров и взаимных нападок. Участвуя в них, некоторые эмигранты, называющие себя монархистами, унижают не только себя, но и ту традицию, на которую они ссылаются. Подлинные монархисты должны быть образцом терпимости и государственной мудрости, не только в политической, но и в общественной, церковной и культурной жизни русской эмиграции.

ВСПОМНИМ ПРОШЛОЕ

Генерал В. В. Бискупский был не только несомненным монархистом, но и одним из создателей легитимного движения. Его никто не мог заподозрить в малейшем отступлении от монархических взглядов. В его берлинском кабинете, при национал-социалистической власти, ненавидевшей русскую монархию, в почетном углу, как икона, висело изображение убиенной Царской Семьи. В американских государственных архивах хранится его переписка с немецкими учреждениями, захваченная противниками Германии в 1945 году. В этой переписке генерал Бискупский ни разу не надел “национал-социалистической маски”. Об его смелости в защите государственного единства России свидетельствует опубликованный после войны в Швейцарии дневник бывшего германского посла в Риме Ульриха фон

ДЕНЬ НЕПРИМИМОСТИ

РОССИЙСКАЯ КОЛОНИЯ В АРГЕНТИНЕ

приглашает на СОБРАНИЕ 5-го ноября с. г. в 16 час. (Корпусной Дом). Доклады: 1) И. Г. Жила — “ИТОГИ 50-ти ЛЕТ”, 2) проф. Месснер — “КОММУНИЗМ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ”, 3) Я. А. Тельнов — “ОСНОВЫ НЕПРИМИМОСТИ”.

Русские люди, многочисленным посещением этого собрания выявите свое стращение к советскому 50-летнему юбилею и все национальное единение в нетерпимости к коммунизму, поработившему Россию.

ОТДЕЛ РУССКОГО ОБЩЕ-ВОИНСКОГО СОЮЗА В АРГЕНТИНЕ И КАЮТ-КОМПАНИЯ ОФИЦЕРОВ РОСС. ИМПЕРАТОРСКОГО ФЛОТА

сообщают, что 12-го сего ноября, в 50-ю годовщину основания Добровольческой Армии, в храме Св. Троицы (Бразиль 315) после Божественной Литургии состоится освящение и открытие ПАМЯТНОЙ ДОСКИ Царю Мученику Николаю II и Вождям и Воинам Белых Армий, сражавшихся за Великую Россию.

На означенное торжество приглашаются военные, национально-общественные организации и русские люди.

Начальник Отдела РОВС-а
Полковник ЭЙХЕНБАУМ

Гасселя, казненного за участие в заговоре на жизнь Гитлера.

Исповедуя необходимость возвращения России к монархическому образу правления, В. В. Бискупский ни разу не увлекся несбыточной мечтой об ее прямом переходе от коммунистической диктатуры к восстановлению престола. Он понимал неизбежность промежуточной стадии и, в тридцатых годах, надеялся на создание переходного русского правительства, возглавленного не монархом, но регентом, не принадлежащим к Династии. Обсуждая со своими единомышленниками состав этого правительства, он считался с необходимостью исключить в него не только монархистов, но и непредрешенцев.

Несомненными монархистами — хоть и не легитимистами — были генералы П. Н. Врангель, А. П. Кутепов и Е. К. Миллер. Но они, имея дело с человеком, не спрашивали монархист ли он, а сподобен ли к борьбе с большевиками, с оружием в руках.

Их преемник во главе Русского Обще-Воинского Союза, генерал А. А. фон Лампе, был в последние годы жизни легитимистом, но не навязывал своих взглядов членам Союза и оберегал его от любой партийности, в том числе и монархической. Он понимал, что монархия в России может быть только всенародной.

СОБСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Могу сослаться на собственный опыт, как на доказательство возможности и пользы совместной общественной рабо-

История России есть история преодоления географии России. Или — несколько иначе: наша история есть история того, как дух покоряет материю, и история США есть история того как материя подавляет дух.

Иван СОЛОНЕВИЧ

ты эмигрантов, политически не во всем согласных.

Русский Комитет в Варшаве, председателем которого я был в 1940 году, открыто исповедывал привязанность к православной и исторической традиции России. Во всех его учреждениях, на подобающем месте, висели иконы. Моя личная канцелярия на Вейской улице и арендованный Комитетом особняк графа Тышкевича на аллее Роз были маленьким русским музеем. Мне удалось его спасти и доставить в Америку — большие портреты Императоров, стоявшие в моем варшавском кабинете, теперь украшают Дом Свободной России в Нью Йорке; великолепный портрет Императрицы Марии Александровны, жены Царя-Освободителя — дар польского Красного Креста Русскому Комитету — находится в Кубанском войсковом музее в Астории; принадлежащий мне мраморный бюст самого Императора, некогда

ДЕНЬ НЕПРИМИМОСТИ

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 5-го НОЯБРЯ 1967 г.
В ЦЕРКОВНОМ ЗАЛЕ НА УЛ. БРАЗИЛЬ 315

Под высоким покровительством Архиепископа Буэнос-Айресского и Аргентинского, Высокопреосвященнейшего АФАНАСИЯ, приходы Аргентинской епархии Русской Зарубежной Церкви за границей и Русские национально-общественные организации города Буэнос Айрес: Центр Русских Белых, Союз Русских Белых Военных Инвалидов, Союз Власовцев, Союз б. Императорских Кадет, Казачья Станица им. ген. П. Н. Краснова, Национальная Организация Русских Скаутов-Разведчиков, Редакция газеты “Русская Газета”, Редакция газеты “Наша Страна”, Союз Рус. Воен. Инвалидов им. ген. Баратова в Аргентине совместно с дружественными аргентинскими антикоммунистическими организациями у с т р а и в а ю т

большое собрание

посвященное 50-летию захвата власти в России преступной коммунистической партией и 50-летию начала Белой Борьбы против интернациональных захватчиков нашего Отечества.

После доклада состоится патриотический концерт.

Начало в 17 час.

Вход свободный

† 28-го октября с. г. на 73-м году жизни скоропостижно скончался

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ КИРТОКИ

секретарь Центра Русских Белых, член правления Кредитного Кооператива “XX век” и председатель Русского Шахматного Общества им. Алехина, о чем с прискорбием сообщают ЦРБ, Кр. Кооп. “XX век” и Шахмат. О-во.

† 17-го октября 1967 г., в Нью Йорке, после тяжелой болезни скончался

ЯКОВ ВЛАДИМИРОВИЧ ШРАМЧЕНКО

11-го ноября с. г., в 5.30 час., в Корпусном Доме в храме Св. Владимира (ул. Сан Мартин 344, Вижа Бажестер) будет отслужена П А Н И Х И Д А по усопшем,

о чем извещает сестра покойного Л. В. Барановская.

поставленный в Варшаве, в здании судебных учреждений, по случаю 50-й годовщины судебной реформы в Царстве Польском, и проданный с торгов правительством независимой Польши, до сих пор бережно хранится мною.

В главном зале Комитета, прикрепленный к древку, стоял трехцветный флаг, осенявший русских эмигрантов в Польше с 1920 года. Зеленое знамя русских разведчиков с нашитыми на шелк изображениями Божией Матери и Св. Чудотворца Николая находилось в варшавском Доме Русской Молодежи. После войны, в Германии, я передал это знамя возглавлятелю разведчиков Б. Б. Мартино. Стоящая на моем письменном столе фотография Главы Российского Императорского Дома с Его автографом на ней ясно указывала посетителям мои политические мнения. Однако, мои ближайшие сотрудники, члены комитетского правления, представляли в те трудные годы все оттенки русской эмиграции в Польше и существовавшего в этой стране русского национального меньшинства.

Непримиримым антикоммунистом, но не монархистом, был вице-председатель Комитета Н. С. Кунцевич, человек настолько безупречный, что остальные члены правления называли его «нашей совестью». Один из них, А. И. Федоров, начал в двадцатых годах свою эмигрантскую жизнь сотрудником Б. В. Савинкова и Д. В. Философова. Позже он стал консерватором, но не монархистом. Ныне покойный Б. К. Поставский был выдвинут в правление эмигрантами, связанными до войны с небольшой демократической группой русских республиканцев. Комитет был обязан ему созданием общины русских сестер милосердия, работавших в госпиталях для русских участников войны с большевиками и носивших на левом рукаве своей одежды трехцветный угол Добровольческой Армии. Он же организовал и возглавил ту помощь, которую Комитет послышно оказывал военнопленным, погибавшим за немецкой проволокой. Три члена правления — А. Э. Вюртлер, А. В. Шнее и Г. М. Плотников — были членами НТС. Из них последние два остались до конца войны лояльными сотрудниками Комитета и порвали с НТС, тогда его возглавителем заступались в наивной попытке обмануть двух своих немецких партнеров, одновременно причинив этим русской эмиграции немалый вред.

За исключением этого случая, о котором большинство членов НТС до сих пор ничего достоверного не знает, мне ни разу не пришлось пожалеть о совместной общественной и благотворительной работе с людьми, не разделявшими моих политических взглядов. Мне казалось тогда и кажется до сих пор, что, избрав меня своим председателем, они признали право исторической традиции на первенство в русской среде. Задача русских монархистов в современной, по-прежнему трудной и сложной обстановке, состоит в осуществлении этого права. Эта цель не может быть достигнута ни провозглашением возможности прямого перехода России от коммунизма к монархии, ни самоизоляции от остальной русской эмиграции, превращением в «замкнутую секту».

Наша сила — не в нетерпимости и злобе. Их нам не хватит на предстоящий долгий путь. Только милосердием, любовью и терпением можно вернуть русских людей к тому, что было дорого их предкам и дорого нам.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Revalida de Universidad Bs. Aires, Facultad de Odontologia

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A. Один квартал от подземной жел. дор. «Рио де Жанейро» по Корриентес.

С. Л. В.

Американец о России

(Окончание)

В напечатанных «Нью-Йорк Таймсом» двух статьях Гаррисона Е. Солсбери о впечатлениях сотрудников этой газеты от пребывания в Советском Союзе, летом 1967 года, он подтвердил существование радио-любителей, передающих на коротких волнах крамольные, с коммунистической точки зрения, программы и подпольных студенческих журналов и газет. Как эти радио-любители, так и сотрудники упомянутых изданий нередко попадают в тюрьмы.

Говоря о плачевном положении советского сельского хозяйства, Солсбери написал, что даже те видные коммунисты, с которыми он и его сотрудники разговаривали в Москве, признали, что это положение — прямое следствие беспощадной сталинской коллективизации.

По словам Солсбери, прошлым летом в Москве, впервые со времени революции, было достаточно масла, мяса и молочных продуктов, но многие москвичи не верят в длительность этого временного улучшения. Советский Союз и теперь вынужден ввозить из свободного мира не только зерно, но и фрукты, овощи, консервированное мясо и замороженную рыбу. В 1953 году — после смерти Сталина — Хрущев признал, что средний урожай хлебных злаков в СССР был неизменно ниже среднего урожая в дореволюционной России. Американский журналист напомнил в связи с этим своим читателям, что по вывозу зерна за границу эта дореволюционная Россия занимала одно из первых мест в мире.

Летом 1967 года сотни тысяч колхозников ежедневно приезжали в Москву для покупки продовольствия, в частности белого хлеба, которого в деревне нет. Ни одна московская домохозяйка до сих пор не имеет возможности купить муку тогда и в том количестве, которое ей нужно. Муки иногда нет в продаже даже накануне советских праздников и накануне Пасхи, когда спрос на нее особенно велик.

Один из русских собеседников Солсбери, ученый экономист, бывавший в Америке, напомнил ему эпизод из повести Марка Твена о Томе Сойере.

«Вы помните, — спросил он, — как Том красил забор? Другие мальчики подбежали и стали смотреть, как он работает. Том оказался достаточно умным для вовлечения этих мальчиков в свою работу. Мы здесь, все еще, в начальной стадии: один человек работает, а остальные смотрят».

Во второй статье Солсбери описал свои встречи с тремя старыми большевиками: Монсеем Губельманом, Галиной Серебряковой и Семеном Буденным.

Губельман — брат известного безбжника Емельяна Губельмана-Ярославского. Он сообщил Солсбери, что в годы сталинских чисток, подвергавшись неоднократно допросам, но арестован не был. Он же заверил американского журналиста в том, что бывший председатель коммунистического всемирного союза промышленников рабочих Билл Шатов, уехавший из Америки в Россию в 1917 году, ставший одним из руководителей партийной организации в восточной Сибири, не был подвергнут репрессиям, хотя и исчез без вести в 1934 году. Это сообщение оказалось неверным. Другим путем, Солсбери узнал, что Шатов был арестован в 1937 году и погиб в советском лагере пять лет спустя.

Серебрякова была замужем дважды. Ее первым мужем был советский посол в Лондоне, Григорий Бриллиант-Сокольников, вторым — Леонид Серебряков. Оба были арестованы в 1937 году и погибли.

Серебрякова утверждает, что она сама и ее мать, будучи коммунистками, настолько верили Сталину, что поверили в виновность арестованных. Она изменила свое мнение о нем только тогда, когда была арестована сама и провела 20 лет в тюрьмах и лагерях, дольше всего — в ярославском, суздальском и верхнеуральском изоляторах. Освобожденная после смерти Сталина, эта, теперь 62-летняя женщина живет в Москве и занимается литературным трудом.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ

Нам пишут из Нью Йорка:

Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Филарет, выехавший из Нью Йорка в Сан-Франциско, в находящуюся под его временным управлением западно-американскую епархию, известил образованный в Нью Йорке комитет по устройству Дня Непримиримости, что он предполагает вернуться из Калифорнии до 5-го ноября, когда состоится посвященное упомянутому Дню собрание, и присутствовать в этом собрании со своей паствой.

АМЕРИКАНСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

С 12-го до 14-го ноября с. г. в Нью Йорке будет заседать 13-тый Всеамери-

Серебрякова рассказала, что из лагеря она попала в кремлевскую больницу, где ее лечили от последствий длительного заключения. В этой больнице, одновременно с ней, долго лежал бывший секретарь Сталина, генерал государственной безопасности Александр Поскребышев.

Это известие опровергает распространившиеся после смерти Сталина слухи о том, что Поскребышев был, якобы, убит в день этой смерти. Солсбери считает неточным и включенное в книгу Светланы Алилуевой утверждение, что Сталин отстранил Поскребышева незадолго до своей смерти. По его сведениям, этот чекист, долго бывший правой рукой диктатора, исчез на следующий день после сталинской смерти. В связи с этим можно отметить, что еще до поездки Солсбери в Россию русская зарубежная печать сообщила, что Поскребышев жив, находится в Москве и пишет свои воспоминания.

Этот палач — по словам Серебряковой — в 1962 году, когда она видела его в больнице, поразила ее необыкновенно точной памятью. Он помнил имена почти всех жертв Сталина и годы их гибели. Спрошенный Серебряковой о судьбе одного арестованного коммуниста, он ответил, что человек, арестованный в 1937 или 1938 году, был несомненно расстрелян. Он прибавил, что с 1940 года органы государственной безопасности начали пользоваться для убийства арестованных не только пулей, но и ядом.

Бывшему вахмистру Буденному, ставшему советским маршалом, — 84 года. Однако, он продолжает числиться на военной службе, и на его мундире восемь рядов орденских ленточек. Первую он получил за храбрость в русско-японской войне 1904-1905 г. г.

Несмотря на эти отличия и звание маршала, психологически он остался кавалерийским вахмистром. Спрошенный, будет ли кавалерия иметь какое-либо значение в случае третьей мировой войны, он возмутился и воскликнул: «Какое-либо значение? Не какое-либо, а решающее!..»

Он подтвердил в разговоре с Солсбери все, что уже известно о недоверчивом отношении Сталина к полученным им многочисленным предупреждениям, касавшимся неминуемого германского вторжения; о боязни Сталина спровоцировать это вторжение мерами военной предосторожности; о растерянности советского вождя в первые дни войны. Все это не ново и интересно только потому, что Буденный был близок к Сталину и участвовал в том совещании коммунистических начальников, которое было созвано Сталиным в Москве, вечером 21-го июня 1941 года, то есть за несколько часов до перехода границы немцами.

С. Л. В.

канский Собор русской православной митрополии в Америке, не входящей в состав Русской Зарубежной Церкви. Ожидается участие представителей всех приходов митрополии. Председателем Собора будет митрополит Ириней (Бекши).

КУБАНСКИЕ КАЗАКИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Журнал «Казак», орган кубанской войсковой канцелярии в Астории, опубликовал заявление войскового старшины Б. И. Ткачева, объясняющее обстоятельства, которые заставили его признать незаконным состоявшееся 4-го декабря 1966 года избрание полк. В. И. Третьякова кубанским войсковым атаманом, и свой отказ сдать должность атамана.

Одновременно, тот же журнал опубликовал подробный протокол состоявшегося 17-го сентября с. г. в Астории общего собрания членов Кубанской казачьей корпорации, которой принадлежит кубанский войсковой дом — место хранения войсковых регалий и замечательного войскового музея. При выборах председателя корпорации на очередной срок Б. И. Ткачев был переизбран большинством 64 голосов против 34 голосов, поданных за В. И. Третьякова. В совет директоров корпорации были избраны лица, поддерживающие Б. И. Ткачева и считающие, что избрание В. И. Третьякова войсковым атаманом в декабре прошлого года состоялось с нарушением правил о выборах и должно быть, поэтому, признано незаконным.

Таким образом Б. И. Ткачев продолжает исполнять обязанности войскового атамана и обязанности председателя кубанской корпорации, зарегистрированной в Соединенных Штатах по американским законам. Из того же журнала следует, однако, что В. И. Третьяков и группа поддерживающих его лиц не признают это положение законным, предполагают создать новый войсковой совет, состоящий из их единомышленников, и издадут собственный орган, который также называется «Казак».

Бывший кубанский войсковой атаман, генерал В. Г. Науменко, поддерживает В. И. Третьякова. Между генералом Науменкой и Б. И. Ткачевым возникло расхождение, вызванное отрицательным отношением Б. И. Ткачева к политической деятельности зятя генерала Науменки, войскового старшины Н. Назаренки.

Н. Назаренко, ставший эмигрантом в годы Второй Мировой войны и служивший в казачьем корпусе генерала фон Ганивицца, возглавляет в Нью Йорке состоящее из двух или трех человек объединение бывших чинов этого корпуса. Кроме того, он принимает деятельное участие в выступлениях и демонстрациях казачийцев и других сепаратистов-руссофобов, сотрудничая, в частности, с известным ненавистником России, проф. Л. Е. Добрянским.

РУССКИЙ НАСТРОЙЩИК

Государственной Национальной Консерватории

РОЯЛЕЙ И ПИАНИНО

принимает работы. Цены умеренные. 45 лет практики. Имеются для продажи пианино. Продажа на вылату. Обмен.

Вызывать утром от 7 до 9.30 часов.

ПАВЕЛ БРАИМОВ. Тел. 55-2498

Av. JUAN V. JUSTO 3025, dep. 13

7-го ноября с. г. по радио «Америка»

в 16.55 час. состоится выступление председателя ЦРБ Н. М. Седяревича на тему:

«50 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ»

ОТЧЕТНЫЙ СПЕКТАКЛЬ БАЛЕТНОЙ СТУДИИ

МАШИ ПАВЛОВОЙ

состоится 18-го ноября с. г. в зале

CONSEJO DE MUJERES (CHARCAS 1155)

Начало в 16.30 часов

Билеты можно получить только лично у г-жи Павловой, предварительно заказав их по вторникам от 11 до 16 час. по тел. 52-7426.

В. Солоухин

РАБОТА

3.

Весь писательский материал я условно подразделяю на три категории. Первую категорию можно назвать материалом первоначального накопления. Дело в том, что ни один человек не родится с готовой, вполне сложившейся мыслью стать писателем. В пору золотого детства человек вообще не думает ни о каких профессиях и призваниях. Если же и говорят, что он хочет быть либо летчиком, либо врачом, то значит его научили родители, сам он вовсе не представляет себе, что значит быть врачом и что значит быть летчиком.

А между тем человек живет, он видит солнце, землю, рвет цветы, срывает ягоды или яблоки, ловит бабочек, катается верхом на лошади или на подножке трамвая, шлепает босыми ногами по дождевым лужам, грызет сосульки, играет в снежки, прислушивается к разговорам взрослых людей, по-своему постигает их взаимоотношения, страдает от поломки игрушки, либо от смерти любимой птички, радуется новым игрушкам и праздникам, познает первое движение чувств: дружбы, привязанности или неприязни.

Жизнь врывается в память и душу будущего человека сонмами впечатлений. Эти впечатления, с одной стороны, как раз и формируют человека, с другой стороны, ложатся в основу, в золотой фонд его душевных богатств.

Для писателя такое первоначальное, самое драгоценное накопление материала продолжается до тех пор, пока он не почувствует себя писателем. До этого, как правило, успевают случиться и первая любовь, и первая серьезная дружба, и первые серьезные расхождения с друзьями. Да мало ли что успеет случиться в жизни до этого.

Чем же драгоценен подобный способ накопления материала? Тем, что печать непосредственности лежит на нем. Человек еще не собирается становиться писателем, он смотрит на мир не писателем, не профессионально. Он, если разобраться, вовсе никак не смотрит на мир, он просто живет, любит, дружит, играет, читает, учится, ссорится, мирится, общается с себе подобными, а также животными, птицами, деревьями, травами и цветами, познает и радость и тяжесть труда, короче говоря, он живет, а не накапливает материал для будущих произведений.

Этот первоначально накопленный материал ложится потом в основу первых книг писателя, отчего частенько первые книги писателя получаются столь яркими и обаятельными, что потом он при

всем своем мастерстве не может сделать ничего лучше и интереснее их. В то же время нет никаких сомнений, что "первоначальный капитал" участвует потом в разной степени, в разной, если хотите, дозировке во всех последующих произведениях писателя.

Ко второй категории я отношу опыт, приобретенный и постоянно, даже во сне, если сняты сны, приобретаемый писателем-профессионалом. Писатель-профессионал не просто и не бездумно живет, если бы он даже очень захотел этого. Нет, у него профессиональные склад ума, глаз и память. Его глаз знает теперь, что именно нужно хозяину, он выслеживает в океане действительности (а память запоминает) именно те подробности и детали, которые могут пригодиться впоследствии. О непосредственном восприятии мира в это время не может быть и речи.

Если человек целый день бродит по лесу просто так, то ему потом, когда он дома начнет засыпать, будет представляться перед глазами лес вообще: то тропинка, то березы, то старые трухлявые пни, то земляника в траве. Если же человек целый день собирал ягоды, то ночью в глазах будут стоять только ягоды, только земляника в траве и никаких берез или тропинок.

Профессиональная память избирательна. Нет профессиональной памяти вообще, но есть профессиональная память такого-то или такого-то писателя. Я думаю, что если бы одновременно гуляли по городу, а потом по лесу, например, Пришвин и Эренбург, каждый из них запомнил бы свое, то, что другой пропустил мимо глаз.

Я иногда вижу, как во время оживленного разговора мой товарищ, литератор, вынимает записную книжку и скорей записывает в нее только что произнесенную фразу, только что рассказанный случай. Я удивляюсь: что интересного нашел он в этом только что рассказанном эпизоде? А потом я вдруг встречаю этот эпизод в книге. Из него, как из зернышка, развилась и пышно расцвела целая глава рассказа или повести.

Другой раз я записываю то, что как будто бы не заинтересовало никого из присутствующих. Я даже потом пробегаю, точно ли нужна мне деталь вылетела у них в другое ухо. Слава Богу, вылетела. А у меня она ложится в основу рассказа.

Однажды во время застольного разговора был рассказан случай. На борту эсминца в открытом море на палубе вдруг щелкнул взрывной механизм мины. Стоявшие рядом матросы знали, через несколько секунд мина взорвется. Они подняли ее, перебрали ее через лезера, и она взорвалась уже позади эсминца. Потом, когда все успокоилось,

эти же два матроса не могли отделить такую же мину от палубы, хотя бы на сантиметр. Откуда, из каких потайных резервов взялась сила в нужную роковую минуту? Я механически, не придавая этому значения, запомнил занимательный эпизод.

В другой раз один человек рассказал мне, как во время войны он несколько часов просидел в зимней днепровской воде, держась за ледяную закраину. Высунуться было нельзя, и он ждал темноты, чтобы приплыть на берег. Случай невероятный, фантастический, но, значит, нашлись в организме какие-то потайные резервы. Механически факт присоединился к факту.

Наконец, в третий раз я услышал, как в деревенском доме умирала восьмидесятилетняя старуха. Ее отсобоновили, она лежала, сложив восковые руки на груди. Завтра бы она умерла. Но сегодня погибла от несчастного случая ее дочь, оставив малолетних детшек. Полупокорница встала и начала обхаживать детей, пошла за водой, подоила корову. Она прожила потом еще несколько лет. Никому из слышавших не понадобился эпизод со старухой. У меня же произошло слияние его с предыдущими двумя эпизодами. И тогда также, как три капли, сливаясь в одну большую, падают с древесного листа на землю, так и у меня упал на лист бумаги отяжелевший или, скажем, созревший замысел. Я тотчас же сел и написал рассказ "Варвара Ивановна".

Здесь уместно сказать, что подобно тому, как из колоссальной, почти безграничной туманности, формируются, может быть, отдельные плотные звезды, так постоянно в сознании писателя из безбрежного океана жизненных впечатлений формируются точные и конкретные замыслы. Известно, что в растворе нужно опустить кристаллик соли, чтобы началась бурная и красивая кристаллизация. Такими кристалликами для писателя служат обычно какой-нибудь новый факт, свежее наблюдение, высказанная кем-нибудь свежая яркая мысль.

Только вчера казалось, что ничего уж не почерпнуть из глубин души и памяти, а сегодня — широкое горизонты, изобилие материала. Как бы наткнулся на новый пласт, на нетронутую золотую жилу. Но дело в том, что пласт был всегда, но не было вчера процесса выпадения кристаллов. А сегодня такой процесс начался, потому что какой-нибудь толчок извне сыграл роль кристаллика-катализатора.

Созревание материала — вещь во многом загадочная. Много лет назад я ездил в командировку в Киргизию. Меня послали туда иллюстрированный журнал для того, чтобы я написал о высокогорных пастбищах. Я добросовестно карабкался по горам, верхом на

киргизских лошадаках преодолевал перевалы, ночевал в юртах, пил кумыс. Однажды мы устроились ночевать в детском санатории на берегу Иссык-Куля. Этой ночью я катался по Иссык-Кулю на лодке. Но только десять лет спустя я ощутил впечатления этой ночи как готовый материал для рассказа. Я написал рассказ "И звезда с звездой говорит". Любопытно, что он впервые был опубликован в том же самом журнале, хотя десять лет назад мне и в голову не пришло бы, что из этой истории можно сочинить что-нибудь пригодное для журнала.

Есть ли разница между записной книжкой и просто памятью писателя? По-моему, это одно и то же. Если писателю захотелось запомнить (записать) мысль или случай, значит, профессиональный воспринимающий аппарат сделал свое дело. При полной надежде на память можно не записывать. Паустовский где-то высказал мысль, что записная книжка не нужна вообще: то, что важно — запомнится, то, что не запомнится — не важно. Но дело в том, что с годами память может давать осечки, из памяти будут выпадать интересные, нужные вещи, вовсе не потому, что это "не важно", а потому что какие-то там сосуды или стенки сосудов... Одним словом, как частичный протез памяти записная книжка должна находиться в кармане.

Третья категория — опыт, приобретаемый в результате целенаправленных поездок, применительно к нашим условиям, — творческих командировок. Такой опыт имеет лишь вспомогательный характер. Пушкин ездил в Оренбургскую губернию собирать материал о Пугачевском восстании, Толстой ездил в Орел осматривать губернскую тюрьму, когда писал "Воскресение".

Можно представить себе писателя, едущего в командировку за дополнительными сведениями для романа, но трудно вообразить, что писатель, не зная, о чем бы написать, едет в командировку в надежде, не понадеется ли по дороге замысел романа или повести. Хотя не исключено, конечно, что "выпадение кристаллов", о котором я говорил, может начаться в любое время, от любого внешнего толчка, от любого кристаллика, выпадающего в сознание все равно где и при каких обстоятельствах: в поезде, в самолете, во время пешей прогулки, во время горячего спора, за письменным столом.

В последнем случае происходит то, что я назвал бы отпочкованием. У меня бывали случаи, когда одно стихотворение во время написания его разветвлялось, как растущее дерево, которое выбрасывает побеги. Каждый побег — самостоятельное стихотворение.

В. Солоухин

(Продолжение следует)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

П. СОКОЛОВ

ГРАНИЦА

12.

На утро Роман наблюдал со стороны, как из передней комнаты вышел вчерашний гость — уже в своем, починенном костюме. Увидев Аннушку, он прищелкнул слегка каблучком, протянул руку и весело произнес:

— Доброе утро! Ну, теперь разрешите представиться: Анатолий Михайлович Гвоздев! — и он галантно поцеловал ей руку. Аннушка стала пунцовой и боязливо оглянулась на мужа.

— Доброе утро! — ответила она в полном смущении. Роман хмыкнул.

— Мы тут живем попросту, без фасонов. Не привыкли к такому.

А гость не смущался: пялил круглые глаза на Аннушку и спрашивал:

— А ваше имя, разрешите спросить?

— Аннушка.

— Гм... Анна; а отчество?

— Меня все звали Аннушкой.

— Но у вас был, конечно, отец; а его как звали?

Аннушке не нравился ни тон, ни настойчивость гостя. Ей хотелось как-то его осадить, но как? Она не нашлась и потому послушно сказала:

— Степаном.

— Вот, так! Значит — Анна Степановна! Очень приятно! Очень благодарен вам за ваши труды! — он указал на заплатаки. Потом он направился к Роману:

— А ваше имя-отчество, разрешите узнать?

— Роман Петров, а по фамилии — Могучий!

— словно топором отсек Роман.

Гость секунду подумал.

— Внушительно! Даже красиво, можно сказать; и такое совпадение: вы — действительно, могучий!

Аннушка смотрела со стороны и сравнивала стоящих. Гвоздев был полной противоположностью Роману: невысокий, тощий и, повидимому, совсем не сильный, светлый шатен, с зачесанными назад волосами, с круглыми, голубыми глазами и вылезшей за время скитаний жидкой бородкой, он казался рядом с Романом почти мальчишкой, да и был, конечно, того моложе. Руками он все время размахивал, глазами бегал с предмета на предмет, говорил, будто все время улыбаясь; а Аннушка даже не знала: видит ли он ее лицо? Слово он был за стенкой или потерял что-то. У Романа ничего такого не было: руками он никогда не размахивал, смотрел твердо и прямо, если смеялся, — смеялся раскатисто и от души. И всегда был рядом. Ничто так не радовало Аннушку, как вот это "рядом", эта полная уверенность в его сочувствии и поддержке. А в то же время незнакомец привлекал ее внимание. Она с любопытством наблюдала его свободные движения и слушала уверенный голос, — мальчишка, а с Романом-то — как равный! Вот только круглых глаз его не выдерживала. — сразу отворачивалась.

Роман пригласил гостя позавтракать.

— Да я, знаете, со вчерашнего сыт. Переел должно быть, ночь очень плохо спал.

— Не беда! А вы попробуйте. Жена моя лепешек напекла; они со вчерашним кабаном не дерутся.

Гвоздев сел с ними за стол и принялся за лепешки.

Через полчаса Роман сидел на лавке у одной стены, Гвоздев — у другой; Аннушка в стороне мыла посуду. Гвоздев говорил:

— Нам надо у передовых стран учиться, их догонять. Вот, Англия, к примеру, иль Америка:

вот это — порядок! Не Орлиная ваша гора! Асфальт — во все стороны! Город, — что ни город — столица! Пиджачки там, ботиночки... Пища всякая... Что и говорить!

Роман усмехнулся:

— А по мне так без асфальта веселее.

Гвоздев словно не слышал.

— А почему? Потому что — парламент. Общество, лучшие люди действуют! Технику, науку на помощь взяли! А мы все с топором да самоделькой. Из нужды да из тюрьмы не вылезали, царям кланялись.

— Ну, Россию-то, однако, построили.

— Тюрьму-то? Да, от моря до моря. Люди все должны быть свободны. Если один будет больше, а другой — меньше, — больший будет притеснять меньшего. Они должны быть равны. Без общего равенства не может быть и свободы.

— А как же вы это сделаете? Вот я, к примеру, могу при нужде унести двух кабанов. Вы это сможете?

— Нет, такого я не смогу, и вообще я кабанов никогда не видел.

— Так как же нас с вами уравнивать?

— Общество должно принять меры. Не должны вы подниматься надо мной своею силой.

— Принудить значит?

— Иногда и принудить.

— А где тогда ваша всеобщая свобода? Опять — ЧК, и, значит — расстрелы. Зачем же вы отсюда бежали?

— Там — не свобода, там — тирания. Там потеряли всякое понятие о свободе.

— А вы как ее понимаете?

— Свобода в общем труде, в объединении. Все должны объединиться, чтобы работать и друг друга больше не мучить.

(Продолжение следует)

П. СОКОЛОВ

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Древнейшая монархия. — В Персии в течение всей недели происходит празднование по поводу коронации шаха Магомета Реза Пахлави. Он является наследником древнейшей монархии, ведущей свою историю от времен Кира Великого и считающей свой возраст 2.513 лет. Шах Магомет Реза Пахлави правит Персией уже 26 лет, но принять корону по традиции он мог только тогда, когда его сыну первенцу исполнится шесть лет. Коронация совпала с днем рождения шаха. Ему исполнилось 48 лет.

Он правит страной с 1941 года, когда английские и советские оккупанты отстранили от власти его отца, Реза Великого по подозрению в симпатиях к враждебным силам.

Вознеся молитву ко Всевышнему, шах возложил на себя корону, после чего короновал и свою супругу Фару Джиба — мать наследника. Короткая речь, произнесенная с величественного драгоценного трона, звучала подобно молитве, в которой шах высказал готовность положить свою жизнь за то, чтобы довести до конца дело превращения Персии в современную прогрессивную страну, свободную от какой бы то ни было внешней зависимости.

Торжества коронации всколыхнули чувства населения, и оно выразило, что монархия есть законный исторически установленный образ правления государством, в котором народ и монарх образуют моральное единство.

**

Уния. — Окончательно она, правда еще не состоялась, но судя по настроениям Константинопольского Патриарха Афинагора и Римского Папы Павла VI, дело идет к тому. Патриарх Афинагор сейчас находится в Риме, в качестве посетителя Римского Папы. Они вместе совершали молитвы на месте, почитаемом местом погребения св. Апостола Петра и на месте, почитаемом местом мученической кончины св. Апостола Павла. Папа с Патриархом обнимались и неоднократно лобызались.

В краткой речи Папа Павел VI высказал, что прежде собеседования богословов, должно идти собеседование взаимной любви; со слезами на глазах отметил, что потерявший веру мир ждет единства Церкви, и не преминул заметить, что Рим является "первым местом по чести и по порядку в организации христианских Церквей всего мира". Тем самым Папа Павел напомнил, что воссоединение Церкви он мыслит только в порядке полного и всеобщего признания его главенства.

Имея теперь в Греции первоначальном своего сторонника архиепископа Иеронима, престарелый (81 г.) Патр. Афинагор чувствует себя достаточно сильным, однако, для твердости он посетил Патриарха Югославского, Румынского и Болгарского, которые, будто бы тоже стремятся к унии с Римом.

В Св. Православной Церкви двери всегда открыты. Можно входить в нее, можно и выходить из нее. Если Патриарху Афинагору хочется переходить в римский католицизм, никто удерживать его не будет, но не надо думать, что он найдет себе много последователей.

Визит Патр. Афинагора в Рим продолжается. Папа и Патриарх ведут беседы с глазу на глаз в библиотеке Ватикана. Кто-то, когда-то узнает об их содержании. А может быть объявят и так?..

**

Мир. — Объединенные нации украсились еще одним памятником миру. СССР привез статую творчества скульптора

Вучетича, обозначающую библейские слова: "...и перекуют мечи свои на орала, и копья свои на серпы" (Ис. II, 4). Только господа пацифисты перевернули святыню пророческие слова, присвоив себе лозунги: "Мечи, — говорят они, — перекуем на плуги". На статуе настоящий пролетарий, который мускулистой рукой молотом бьет по мечу, который уже весь искривился и никуда не годится.

Так на вид. А на самом деле пальба идет такая, какой в доброе императорское время никто и не видывал. Они мечи на бомбы перековали.

Объединенные Нации на своей Генеральной Ассамблее толкут воду в ступе, по-манюловски рассуждая о сокращении вооружений и о запрете атомного оружия и проч. и проч. и т. д. и т. п. Между тем, СССР, выполнив план строительства подводного флота, приступает к постройке авианосцев. (Очевидно, все силы будут приведены в действие, когда придет срок для "последнего решения"). На том же самом заседании в ООН представитель Кубы заявил, что Куба будет "пользоваться всеми видами оружия, необходимыми для обороны, независимо от рода оружия". То есть Куба отказывается подписать договор о запрете атомного оружия в зоне Америки, а получает она это оружие от "миролюбивого" своего дядюшки мистера Брежнева.

И заседание продолжается. И все они толкуют, толкуют, толкуют...

И все о мире, о мире, о мире...

**

Ближний Восток. — А на Ближнем Востоке война продолжается. Думается, что она и не кончится до тех пор, пока Израиль не удовлетворит все свои исторические претензии. Арабы надеются на помощь СССР, а евреи оказываются хитрее. Только стало известно, что арабы большевики восстановили 80% авиационного парка, как арабы потопили еврейский истребитель. В ответ евреи снова посадили арабскую авиацию на сухую землю: подожгли артиллерийским огнем главные нефтеочистительные заводы Египта. Есть у арабов советские самолеты, а летать не на чем.

**

Вьетнам. Во Вьетнаме война продолжается. Американцы бомбят Ханой. На аэродроме бьют советские МИГ-и. В тылу у американцев продолжают акты красных партизан. Бывают бои, в которых гибнет до 200 человек. Одним словом: война. Между тем, гражданские власти, избранные по законам демократии, уже начинают приступать к своей деятельности. Аппарат укомплектован. Люди — на местах. Что-то будет?

А в самой Америке продолжается страшная пропаганда против войны во Вьетнаме. Она не утихает, то выливаясь в крупные демонстрации, то выражаясь в подленьких индивидуальных случаях издевательств над чинами военных пунктов, ведущих запись призываемых. А в Германии среди американских солдат распространяются листовки с призывом дезертировать с Швецию или Канаду, чтобы не попасть во Вьетнам.

**

Маневры. — Но Америка на вид хотя и кажется простаком, на деле зевать не собирается. Сейчас в порту Буэнос-Айреса на кратком отдыхе находится 15

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В БУЭНОС АЙРЕСЕ

(Инсценировка романа "ДЫМ"
И. С. Тургенева)

Российская Колония в Аргентине отметила День Русской Культуры постановкой романа "Дым" И. С. Тургенева, в инсценировке г-жи Е. Н. Гачинской.

Все участвующие, во главе с режиссером г-жей И. Н. Ланской отдали много своего труда и времени на реализацию возложенной на них задачи. Работа была проделана большая и, как всегда, с максимумом жертвенности. К сожалению, ограниченное число участвующих не дало возможности режиссеру придать спектаклю блеск и разнообразие.

Несмотря на сложившееся положительное мнение об их игре, г-жа И. Ланская (Ирина Павловна Ратмирова) и г-н А. Лыгин провели свои роли довольно тускло: у героини отсутствовал холодный расчет светской львицы, а вновь вспыхнувшая любовь героя к Ирине Павловне была слишком спокойной.

На этот раз г-н А. Ведов (Валерий Владимирович Ратмиров) показал правильный тип светского генерала и особенно хорошо был в сцене преподнесения кольца Ирине Павловне. Г-н М. Чурилов прекрасно провел роль Созонта Ивановича Потугина, своими теплыми и искренними интонациями временами затрагивая душевные струны зрителей.

Очень порадовало зрителей выступление, уже в большой роли, г-жи Т. Плищенко (Татьяна Петровна), которая, обладая красивым тембром голоса, играла просто и искренне. Г-жа Е. Гачинская очень хорошо провела роль милой и благодушной тетки Татьяны Петровны. Г-жа Е. Василевская была очень типична и симпатична в роли няни и вызвала у публики дружные аплодисменты.

Декорации и костюмы были хороши. Нельзя обойти молчаньем опереточный характер начала 1-го действия. Это никак не соответствовало духу спектакля, но дало возможность г-же Н. Калинин-Бочаровой (колоратурное сопрано) корректно исполнить вальс.

В заключение можно прибавить, что несмотря на свои положительные качества, спектакль был растянутым и монотонным. По нашему скромному мнению, это происходит потому, что нашим многочисленным театральным группам следовало бы перейти на более современные рельсы, или, уж если ставить классические пьесы, то выбирать пьесы динамичные, с огоньком, с внутренним напряжением в разворачивании своего действия.

Зритель

военных судов трех держав: Аргентины, Бразилии и США. Они заняты объединенными оборонными маневрами. Суды и команда производят внушительное впечатление.

И тут же в том же порту, скучая без дела стоит советский корабль "Мичуринск". Его капитан с июня с. г. обязан аргентинскими властями подпиской о невыезде и, хотя кораблю дано было тогда же разрешение на выход, он с июня находится на простое. На днях на "Мичуринске" был небольшой пожар, причины которого неизвестны.

Все, кто знает о судьбе "Мичуринска" удивляются тому, что "русские" оставляют на простое и корабль и груз.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ДОКТОР

Кира Николаевна

КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН

п р и н и м а е т

по пятницам от 18 до 20 час.

по субботам от 16 до 18 час.

AMENABAR 4156 CAPITAL

Новый телефон 701-8413

В La Bolsa (Prov. Córdoba) в 9-ти километрах от Alta Gracia и 30 метрах от главной шоссеной дороги в Буэнос-Айрес сдаются на сезон (temporada) меблированные комнаты с использованием кухни (газ, холодильник, посуду и обеденные приборы); прекрасная столовая. В распоряжении отдыхающих — фруктовый сад (более 30 фруктовых деревьев). В двух кварталах — река, лечебные воды, особенно для ревматиков, прекрасное купание.

Оплата по соглашению. Справки по адресу:

Buzaco, 9 de Julio y Mitre (Tienda) — два квартала от станции Buzaco.

А есть и такие, что подозревают советское начальство в какой-то хитрости.

**

К будущему. — Газеты свободного мира отмечают все, что бы ни привлекло внимание издателей. Поэтому нас точно информируют обо всех случаях наблюдения "летающих тарелок". На днях над южной частью Англии видели ночью яркие летающие предметы. Это были светящиеся "летающие кресты", "летающие огни", "летающие тарелки". Как бы ни были озадачены ученые, представитель королевской обсерватории заявил: "там должно быть что-то такое, что не является ни звездой, ни планетой". Ведется расследование.

Эти явления склонны вызывать панические чувства. Русские люди вспоминают слова Анны Ахматовой:

Сроки страшные близятся. Скоро
Станет тесно от свежих могил.
Ждите труса, и глаза и мора,
И затмения небесных светил.

Действительно, временами не по себе на душе становится. Не стало ли, в самом деле, тесно на земле от свежих могил?.. И есть немало людей, которые ждут, что чей-то неразумный поступок вызовет взрыв атомной бомбы, от которой вспыхнет весь мир. Но бояться надо другого.

**

Озверели. — Не так давно в обиходе людей, ищущих сильных ощущений появился новый наркотик, — "ЛСД". Его добывать крайне легко. Он дешев. Одураченные им совершенно теряют контроль над собою. В припадке сумасшествия, вызванного дурманом "ЛСД", они способны и на героизм, и на убийство, и на самоубийство. Медик Стефен Кесслер в Нью-Йорке экспериментировал с "ЛСД", чтобы установить связь между этим наркотиком и умопомешательством. В результате он зарезал свою тещу, нанеся ей 105 ножевых ударов. Стефен Кесслера считают гениальным медиком. Теще от этого не легче, а суд колеблется, не решаясь осудить убийцу. Могут даже и оправдать. Все-таки же человек для науки старался, неправда ли?

А ведь это только один из целого ряда случаев потери человечеством человеческого достоинства. Не атомная бомба страшна, и нет надобности бояться марсиан. Надо бояться человека, когда он потерял понятие о своей сущности, ибо как учат наши свв. Отцы, — человек забывший Бога становится или скотом, или демоном. Жить в условиях такой общности — похуже атомного пожара.

Наблюдатель

ОДРТ

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

в воскресенье, 26-го ноября с. г., заключает свой 8-й

театральный сезон постановкой

О Б Р Ы В

И. ГОНЧАРОВА

Инсценировка: М. М. Шелехова-Бенке

Режиссер: Л. Г. Седова

Пом. Режиссера: М. С. Покровская

Суфлер: Б. Карамзин

Участвуют: г-жи Л. Бирюкова-Коваленко, Т. Седлецкая, Л. Седова, Д. Эннок,

А. Бочагова;

г-да В. Васин, А. Ведов, А. Коваленко, Ф. Колпиков, Р. Ловцов,

Н. Лукин, Ю. Филичев, М. Чурилов.

Начало в 16.30 час.

CASAL DE CATALUÑA — CHACABUCO 863

Предварительная продажа билетов по телефонам: 772-6848, 52-7426.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтер-
нео "Пуэйредон" по линии Федерико
Лакросе).